

Глава 5. Новички в большом мире (Часть 1)

— Дзы-ы-ы-ы-ы-ынь! — в половине седьмого утра мертвенную тишину одной из комнат мужского общежития Университета F бесцеремонно разорвал телефонный звонок.

Из-под одеяла на верхней койке высунулась рука. Она тянулась всё дальше и дальше, пока не пролезла между прутьями изголовья и не вцепилась в трубку. Резкий, исполненный ненависти рывок — и телефонный шнур исчез под одеялом, оставив сам аппарат сиротливо и угрожающе раскачиваться в воздухе.

— Алё-ё-ё?!

— Алло. Будьте добры, с кем я разговариваю? — раздался в трубке незнакомый, изысканно-строгий голос пожилой дамы.

— А вы сами-то кто?!

— Чэнь Вэньцао, я полагаю?

— Это имя этого господина! — буркнули из-под одеяла.

— Это твоя учительница Ли! — голос собеседницы, за обманчивым спокойствием которого назревала буря, опасно дрогнул.

— Блин, какая ещё Ли... Ой! Учительница Ли?! А-ха-ха-ха, это я, Сяо Цзао!

Парень мгновенно протрезвел и подскочил на кровати. Телефонный аппарат внизу продолжил свои маятниковые замахи.

— Хм. Насколько я помню, вы с Сяоманем сегодня выходите на работу в «Тяньши»?

— Да, да, всё верно, — закивал Чэнь Вэньцао.

«Но послушайте, уважаемая, рабочий день начинается только в девять!» — пронеслось у него в голове.

— А где Сяомань? — тон учительницы моментально сменился на матерински-нежный.

— О, он... Ну, он наверняка сначала побежал в аудиторию, чтобы занять место, потом на стадион — полчаса зубрить английский. Потом ещё полчаса в классе повторять историю рекламы и ваше «Введение в теорию коммуникаций». Потом снова на стадион — полчаса

пробежки, а после в столовую... О боже! Он что, забыл, что сегодня первый день практики?!

— И чего ты сидишь?! А ну, ищи его быстро! Через десять минут жду вас обоих у Малого пруда с лотосами на южной окраине кампуса. У меня к вам крайне важное дело.

— Алло? Алло, учительница...

Тихий, сумрачный коридор. Мужчина в одних тапочках несётся вперёд со скоростью гоночного болида. Сенсорные лампы лениво зажигаются лишь после того, как его тень пролетает мимо. Когда до лестничного пролёта остаётся всего пара шагов, сверху раздаётся звонкий, чистый голос:

— Второй?

Чэнь Вэньцао затормозил так резко, что едва не упал. Он задрал голову, не веря своим глазам. На лестнице, прижимая к груди учебник «Сумасшедший английский» и облокотившись на перила, стоял Лу Сяомань.

— Второй, нам же к девяти. Куда ты так несёшься в такую рань?

Вэньцао едва не лишился чувств.

— Быстрее, быстрее! Старуха Ли назначила нам встречу у пруда через десять минут. Полторы минуты уже прошло!

— Второй, — Лу Сяомань тут же посерьёзnel, — учительница Ли вовсе не старая. Не смей её так называть.

— Ой, боже мой, да ты же всегда приходишь заранее, ты просто не знаешь, каково это — получить нагоняй на её лекциях!

Чэнь Вэньцао в два прыжка преодолел ступени и, не тратя времени на объяснения, схватил Сяоманя за руку, потащив к пруду.

— Здравствуйте, учительница Ли!

Возле Малого пруда, где от лотосов не осталось даже засохших стеблей, стояла элегантная женщина, от которой веяло благородством и книжной мудростью. Над водой стелился лёгкий туман, дальние холмы тонули в дымке — летнее утро обещало быть прохладным и приятным.

Перед ней застыли двое парней: один высокий, другой пониже. Оба выглядели взъерошенными и, согнувшись пополам, отчаянно пытались отдышаться.

— О, а вы довольно пунктуальны.

— Обязаны быть, учительница, обязаны! — первым выпрямился рослый Вэньцао.

Попробуй тут не прийти вовремя! Бедный Сяомань тем временем всё ещё пытался протолкнуть воздух в лёгкие.

— Сяомань, ну что же ты так бежал? Зачем такая спешка? — Ли заботливо похлопала парня по спине, бросив на Чэнь Вэньцао недовольный взгляд.

— Всё в порядке. Спасибо, учительница! — Сяомань наконец отдышался. — Папа с детства учил меня, что пунктуальность — это добродетель! Особенно нельзя опаздывать на встречу со старшими, которые о тебе заботятся.

Краска ещё не сошла с лица Сяоманя, а в его больших чёрных глазах отразились блики воды. В этот миг он выглядел невероятно решительным и трогательным.

— Ах, какой золотой ребёнок... — учительница Ли прослезилась. — Если бы у меня был такой сын, я была бы счастлива.

— Что вы, это мне повезло, что у меня есть такая наставница!

— Сяомань, мне так приятно это слышать!

— И мне, учительница!

Стоявший поодаль «посторонний» наблюдал за этой сценой с нарастающим недоумением. Почему... ну почему от этого зрелища его пробирает холод, а по коже один за другим бегут мурашки?

— Апчхи! — он даже простудился от этого пафоса.

Актеры этой маленькой пьесы наконец вернулись в реальность.

— Сяомань, — учительница Ли с ловкостью фокусника извлекла из-за спины сверток с одеждой.

— Что это? — хором спросили студенты.

— Сяомань, ты ведь говорил, что тебе трудно подобрать деловой костюм своего размера? Смотри!

Она встряхнула сверток. В руках у неё оказался безупречно сшитый чёрный костюм. Если присмотреться, можно было заметить вплетённые в ткань тончайшие серебряные нити. Особенность наряда заключалась в крое: он был меньше стандартного мужского размера, но солиднее детского. Как раз для Лу Сяоманя.

— Это... мне?

— Да. Я попробовала перешить его для тебя. На самом деле, это старый костюм моей дочери, я его немного подогнала.

Сяомань поджал губы и часто замигал... ещё секунда — и он бы расплакался. Но тут Ли резко посерьёзна. Образ заботливой матери исчез, уступив место строгой преподавательнице.

— Но! Имейте в виду. Вы двое — единственные студенты нашего факультета за многие годы, кому удалось попасть в «Тяньши» ещё до окончания бакалавриата. А это значит...

— Мы не имеем права опозорить родной университет! — тут же подхватил Сяомань.

— Верно. И вы уже придумали, как будете себя вести?

— Будем помнить каждое ваше слово! — выпалил Вэньцао, привыкший к таким лозунгам в студсовете.

— Ошибка!

— Э-э?

— Сяомань, помнишь, почему ты выбрал рекламу?

— Потому что мой кумир, президент Рузвельт, сказал: «Если не президентом, то рекламщиком!» В Китае президентом мне не стать, так что буду рекламщиком!

— Эх... Я позвала вас, чтобы предупредить: в нашей стране рекламщику до президента — как до Луны. В университете вы дышали воздухом свободы, впитывали чистую культуру. Но в обществе вам придётся постоянно подстраиваться под чужое настроение. Вас могут задвигать, не ценить, а в работе с клиентами вы всегда будете в слабой позиции. Скажу честно: многие мои лучшие ученики уходили из профессии, разочаровавшись в ней.

Солнечные лучи, пробиваясь сквозь утренний туман и листву платанов, дробились в воздухе, рассыпаясь искрами по одежде и волосам Сяоманя. Он опустил голову, обдумывая слова наставницы.

Чэнь Вэньцао бодро усмехнулся:

— Учительница, не волнуйтесь. Я верю: золото всегда засияет!

— А с чего ты взял, что ты золото, а не обычный булыжник? — Ли мельком взглянула на него и снова перевела взор на притихшего Сяоманя. — Сяомань, а ты что скажешь?

— Я... я не знаю.

— Запомните, — учительница глубоко вздохнула. — На стажировке язык должен быть ласковым, руки — работающими, глаза — зоркими, а движения — быстрыми. Но не будьте быстрее своего наставника. Смотрите в оба, слушайте в оба. Всё, что говорит босс — истина. Всё, что поручает мастер — бесценный опыт. Ругают — молчи, бьют — уворачивайся. Встречайте жизненные бури с каменным сердцем!

— Есть! — зычно рявкнул Вэньцао.

— Я всё понял! — лицо Сяоманя вдруг расцвело улыбкой.

— И что же ты понял, Сяомань?

— Это как маленькая черепашка. Нужно осторожно проползти в тыл врага, спрятавшись под крепким панцирем от хищников и невзгод. А когда удастся закрепиться на вершине и захватить плацдарм — вот тогда можно и панцирь скинуть, показав всем истинную мощь рекламщика!

— Сяомань, я так рада, что ты повзрослел!

— Учительница, я тоже!

В восемь сорок пять двое принаряженных новичков вышли из автобуса и направились к самому высокому небоскрёбу в восточной части города. Возле лифтов сновали мужчины в безупречных костюмах и женщины с изысканным макияжем. Лу Сяомань с восторгом поправил свой новый пиджак и, подражая остальным, с напускным безразличием в глазах и твердым шагом вошёл в кабину.

Лифт замер с мелодичным звоном. Они вышли. Неподалёку золотом сияла вывеска: Рекламное агентство «Тяньши».

— Слушай, дружище, глянь ещё раз: я ничего не забыл? Галстук на месте? Зажим? Туфли в порядке?

— Второй, ты в автобусе меня об этом раз пять спросил.

— Так я его надел или нет?!

— Второй, ты... ты что, умом тронулся? — Сяомань с опаской посмотрел на исказившееся лицо товарища и попятился.

— Что?!

— Лао Да говорил, что у сумасшедших именно так и бывает. Лежат они на кровати и орут: «А-а-а! Где моя рука?! Где моя нога?!»

<http://bllate.org/book/17579/1708772>